

16+

Денис Арзамасов
ЛЕГИОН
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Легион

Денис Арзамасов

Легион. Противостояние

«Автор»

2021

Арзамасов Д.

Легион. Противостояние / Д. Арзамасов — «Автор»,
2021 — (Легион)

Вооружённое противостояние землян с инопланетными захватчиками перешло в иную фазу. Пришельцы оставили попытки захватить планету целиком и сосредоточились на России. Между тем в мире зоргов нарастают волнения, грозящие перейти в гражданскую войну. Император убит. Жизнь наследника под угрозой. Легат, единственный кто способен бросить вызов главе сената, ушёл с верными легионами через портал. Чтобы устранить угрозу, сенат отправляет в Россию войска. Война началась!

© Арзамасов Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1 глава	5
2 глава	13
3 глава	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Денис Арзамасов

Легион. Противостояние

1 глава

Подполковник Одинцов на нервах курил одну сигарету за другой. Отряд ушел, и теперь оставалось лишь надеяться и ждать. От начальника обороны сейчас уже равным счётом ничего не зависело. Он не имел связи с ополченцами и в случае крайней нужды даже не смог выслать подкрепление. Ибо его попросту не было.

Кудряшов переживал не меньше своего командира. Периодически вскакивал со стула, мерил шагами кабинет и вновь возвращаясь на место, добавлял дыма в помещение, в котором и так уже трудно было дышать. Открытое настежь окно не справлялось с проветриванием от слова абсолютно.

– Пойду, подышу, – сказал Андрей Викторович, направляясь к выходу. Голова от недостатка кислорода начала тихонько побаливать, грозя перерасти в приступ мигрени, но таблетки офицер разведки принимал только в самом крайнем случае. Обычно небольшая прогулка на свежем воздухе хорошо ему помогала. – Может, со мной?

– Я лучше на диванчике отдохну, – отказался от предложения Геннадий Васильевич.

– Как знаешь.

Едва дождавшись, когда Одинцов выйдет из кабинета, начальник полиции тут же достал из ящика стола початую бутылку коньяка и щедрой рукой налил сразу полстакана. Невроз штука такая – запускать никак нельзя. А при командире лечиться народными методами полковник не решился. Одинцов мужик вроде правильный, но суровый, неизвестно, как среагирует. Да и не хотелось бы, чтобы в его сторону неправильно подумали.

А зря. Андрей Викторович сейчас и сам бы не отказался принять на грудь чего-нибудь горячительного. Вот только делать этого не спешил. На душе было беспокойно, одолели плохие предчувствия с того самого момента, как стрелка на часах обозначила полдень. В мысли закрались сомнения, правильно ли он поступил, отправив по большому счёту неподготовленных добровольцев на уничтожение базы пришельцев?!

Подполковник вновь посмотрел на время. С начала операции прошло уже три с лишним часа. Всё, что суждено было случиться, уже произошло. Скоро будут известны результаты. Либо со щитом, либо...

К управлению подъехала невзрачная белая «девятка». Ржавая до дыр в кузове, дребезжащая полуоторванным глушителем, но зато с тонированными стёклами и нарисованной мордой волка на помятом капоте. Одинцов даже не представлял, что на таком раритете ещё ездят. Хотя почему бы и нет? Это в столице в подобное корыто по доброй воле никто не сядет, а здесь в глубинке наверняка и «ушастого» запорожца запросто встретить можно.

Из машины вышли двое реальных пацанов. Этим ни с кем не спутаешь. Повадки, жесты, манера поведения выдает с головой. Одинцов курил, облокотившись на перила высокого крыльца управления и заинтересованно наблюдал за местной шпаной. Интересно, что им здесь понадобилось? Обычно данные типажи держаться подальше от полицейского участка.

– Мужик, закурить не найдётся? – зачем-то сплюнув под ноги, обратился к подполковнику один из них. Второй встал чуть в стороне, внимательно озираясь по сторонам.

– Не курю, – глубоко затянувшись, ответил Одинцов. Лишней сигареты ему было не жалко, если бы подошёл и попросил, как человек. Вежливо. – И вам не советую.

Пацан на секунду опешил и растерянно оглянулся на кореша. Не привыкла местная шантрапа, что их могут открытым текстом на хрен послать. Обычно куда проще сигаретой пожертвовать, чем на конфликт идти.

– Ты чё олень? Совсем всё попутал? Или страх потерял? – второй парень блатной походкой вразвалочку приблизился к Одинцову.

Разведчик щелчком отправил окурочек в аккуратную клумбу с цветами. Совсем хулиганы озверели, прямо подокнами полиции разборки чинят. В другой раз подполковник просто позвал бы коллег, а те уже сами сопроводили бы оборзевшую молодёжь до обезьянника, но сейчас был немного иной случай. Хотелось выплеснуть ту негативную энергию, что успела накопиться за эти неполных четыре часа.

– Парни, вы сейчас ни разу не угадали. Настроение у меня отвратительное, потому просто сели в машину и скрылись с глаз долой, – Андрей Викторович беспредельщиком не был и дал шансе последний шанс разойтись по-хорошему.

Пацаны, что называется, не вняли. Тот, который просил закурить достал раскладной ножик и явно бравируя, выщелкнул лезвие.

– Я не понял дядя, ты чё, бессмертный?

Дальше слушать уже было не интересно. Одинцов резко нанёс прямой удар в переносицу безоружному хулигану, тут же переместился в лево и поймал за запястье руку с ножом второго, вывернул её за спину заставив парня согнуться пополам.

– Отпусти падла, – выронив нож, истошным голосом завопил молодой человек.

– Сука, ты мне нос сломал, – закрыв лицо руками, вторил ему кореш.

Разведчику было абсолютно ровно, кому он там что сломал. Что просили, то и получили. Дураку понятно – искали они лишь повод для драки. А нашли приключения на собственную задницу. Так чего теперь жаловаться?! Странно только, что место для «почесать кулаками» выбрали не больно подходящее, но это уже нюансы.

Из управления, словно того и ждали, выбежали двое дежурных и оперативно скрутили хулиганов.

– В камеру их, – приказал подполковник, подозрительно покосившись на старенькую представительницу отечественного автопрома. За тонированными стёклами совсем не было видно есть ещё кто-нибудь в машине или нет. – Я с ними позже побеседую.

– Так точно, – отрапортовал молодой сержант. Андрей Викторович узнал в нём Дмитрия, сына Кудряшова. – Пошли.

Это он уже задержанным. Хулиганы особо не сопротивлялись и права не качали, прекрасно зная, что в противном случае будет только хуже. Для них. И только тот, которому фальшивый фээсбэшник сделал кровопускание носом, жалобно заскулил:

– Мне врач нужен.

– Может тебе ещё медсестричку в камеру подогнать? – зло сыронизировал напарник Дмитрия и подтолкнул парня в спину. – Давай, двигай клешнями. Рожу умоешь, и хватит с тебя.

Больше возражений не последовало.

Одинцов достал из пачки очередную сигарету, помял её в руках и убрал обратно. Никотин пёр уже из всех щелей. А от этого, между прочим, цвет лица портиться. Невесело ухмыльнувшись своим мыслям и покосившись на брошенное авто Андрей Викторович зашёл в управление.

Спустя несколько минут из старенькой «девятки» вышел долговязый мужчина в криминальных кругах более известный под кличкой «Гвоздь». Прищурившись от яркого солнца, бандит посмотрел на здание полиции. Идти туда по доброй воле желания не возникало, но он должен был попытаться отмазать пацанов. По-другому никак, братва не поймёт.

«Гвоздь» накинул на коротко подстриженную голову капюшон футболки и, сплюнув под ноги, решительно поднялся на крыльцо.

Кирилл резко открыл глаза. Что именно его разбудило, он так и не понял. Словно кто-то толкнул в плечо – вставай парень, хватит спать. По крайней мере, ощущения были именно такими.

Спросонья не понимая, что происходит, где он и кто его так бесцеремонно будет, молодой человек вскочил с кресла. В руке сам собой оказался одолженный у покойного капитана пистолет. Будь в комнате враг парень, не задумываясь, выстрелил бы. Но в спальне никого не было.

Вот ведь как. Прошло всего несколько дней с момента вторжения, а Кирилл уже начал отвыкать от мирной жизни. Началась совсем другая жизнь, полная смертельной опасности и омрачённая горькой потерей.

Страшные воспоминания накатили с новой силой. Кирилл скрипнул зубами и, ломая самого себя, отогнал их прочь. Загнал в самые дальние уголки памяти. Не время распускать сопли. Сейчас надо мстить за родных, а не оплакивать их безвременную трагическую кончину.

Прихватив свой небогатый арсенал, Кирилл спустился вниз и открыл на кухне кран. Воды не было. Парень запоздало вспомнил, что электричество отключили, а без него насос для скважины работать отказывался. Пришлось умываться холодной водой из графина, прогоняя последние остатки сна.

Как и вчера, есть совершенно не хотелось. Вдобавок ко всему сильно болела шея, а вместе с ней и голова. Сон в кресле, в неудобной позе сковал мышцы, и пришлось потратить несколько минут на зарядку, чтобы разогнать застывшую кровь. Стало заметно лучше. Правда аппетита так и не прибавилось.

Затолкал через «не хочу» парочку бутербродов из нашедших в холодильнике плавленых сырков и уже зачерствевшего хлеба, запил всё это простой водой и вышел из дома.

И куда теперь? Где искать серокожих ублюдков? Иди куда глаза глядят в надежде на случайную встречу? Тоже не вариант. Нарвёшься на засаду, пальнут из кустов и кончиться мститель, едва начавшись. С другой стороны на месте сидеть и ждать когда мутанты к тебе сами придут можно до бесконечности и в итоге нарваться на тот же результат.

Кирилл прикинул в уме разные варианты и решил, что на большую дорогу всё же лучше не соваться. Стоит зайти в деревни. К ним удобно приблизиться тайком и оценить обстановку. Если чужаков там не окажется, то можно устроить засаду. Захватчики, кем бы они ни были, по любому нуждаются в воде и еде, не зря же они увели всех коров Иваныча. А где разжиться и тем и другим, как не в деревнях с их колодцами и продовольственными запасами жителей?

Ближайший населённый пункт от фермы было Боброво – родная деревня Кирилла. Но в неё идти парень не хотел. Тяжело было вновь возвращаться туда, где убили родителей. Тогда остаётся только Антоновка. От сюда до неё было часа два ходу, это если напрямик, по дороге же получался изрядный крюк. Так что как ни крути, а лесом выходило и короче и безопаснее.

Когда до Антоновки оставалось километров шесть, не больше, парень расслышал в отдалении отзвуки автоматной стрельбы и взрывов гранат.

Это было настолько неожиданно, что верилось с трудом. Неужели армия всё же пришла? А как же барьер, о котором говорил капитан? Исчез? Это хорошо. Теперь наши покажут этим сволочам, что к нам лезть себе дороже. Только отчего-то неслышно ни тяжёлой бронированной техники, ни самолётов, ни залпов орудий. Может так оно и надо? Молодой помощник фермера хоть и проходил в своё время срочную службу в армии, но генералом не был. Однако в его представлении наступательные боевые действия велись немного по-другому. И если уж нет поддержки с воздуха и предварительного артобстрела, то лезть на хорошо обученного противника без поддержки брони себе дороже.

Кирилл развернулся и поспешил к месту боя. Дураку понятно, что в деревне если и были чужаки, то уже никого не осталось – кинулись на выручку своим.

По мере продвижения шум стрельбы нарастал и становился громче. Молодой человек неосознанно прибавил шаг. Ещё несколько дней назад услышав перестрелку, он развернулся бы в противоположную сторону постаравшись оказаться, как можно дальше. А сейчас сам торопился на встречу. Но об этом Кирилл даже не думал. В голове кроме мысли, что нашим надо помочь, ничего не было.

Неожиданно интенсивность стрельбы стала стихать, а потом и вовсе прекратилась. Кирилл нерешительно остановился. Неужели всё? Как всегда опоздал. Так стоит ли идти дальше? Ответ был очевиден – стоит. Даже только для того чтобы узнать чем закончился бой. Хотя парень ни секунды не сомневался, что победа осталась за русской армией.

Впереди послышался шум. Кто-то нагло ломился через лес навстречу парню. Кирилл на всякий случай достал пистолет. Неизвестно кто там ходит, свои или чужие.

Среди деревьев показался запыхавшийся мужчина лет сорока на вид, с автоматом в руках. В обычном гражданском камуфляже, без каких либо знаков различия и шевронов. Значит гражданский. Укрывшегося за кустом парня он попросту не заметил, пройдя от него буквально в нескольких шагах.

– Постой, – негромко окликнул его Кирилл, первым пойдя на контакт.

Мужчина испуганно дёрнулся и резко обернулся, направив на кусты ствол автомата. Прозвучал одиночный выстрел и за ним глухой щелчок. Отстрелялся.

– Ты что творишь придурок?! – возмущённо выкрикнул помощник фермера, выходя из укрытия. Вояка, твою мать. Повезло, что пуля прошла мимо, не причинив вреда. – Автомат положи и отойди на пару шагов.

– Тихо парень, свои, – примирительно проговорил мужчина, но послушаться не решился. Пистолет в руке молодого человека этому явно не способствовал. Положил оружие и, чуть приподняв руки, отошёл назад.

– Это я уже понял, – съязвил Кирилл. – Теперь запасные магазины.

Магазинов оказалось только два. Причём один из них был пустой. Не богато, но с другой стороны у гражданского лица автомата априори не должно было быть. Тем более нового, ещё в смазке, «Абакана». Мародёр?

– Кто такой? – спросил Кирилл, сверля незнакомца подозрительным взглядом. – Оружие, где взял?

– Выдали, – вроде как честно признался мужчина, при этом постоянно озираясь по сторонам, словно опасаясь кого-то. – Доброволец я. Из города. Базу инопланетян громили.

Вот это новость! Выходит, как Кирилл и предполагал, это был бой с чужаками. Вот только...

– Что значит добровольцы? А армия где?

– За барьером. Где же ей ещё быть?! – с непонятной злобой ответил мужчина. – Воевать кому-то надо, вот нас и собрали. Разведчик этот, Клим, ни дна ему, ни крышишки, нашёл лагерь пришельцев. Сказал народу у них ни кого, мол, придём, увидим, победим. Начальники подумали-подумали, оружие нам выдали и сюда кинули. На убой. Оказалось мутантов этих там, как тараканов, да ещё и с танками. Всех наших положили, кто уйти не успел. Автомат забери?

– Дезертирам оружие не положено, – сурово произнёс Кирилл и, подняв «Абакан» повесил себе на плечо. С этими грубыми, презрительными словами неожиданно проснулась совесть. Напомнила, что не так давно он сам постыдно бежал, бросив раненного капитана одного умирать в машине на дороге. – Уходи.

Доброволец сверкнул глазами, но спорить с вооружённым парнем не решился. Да и время терять не хотел. В любой момент могли появиться преследователи. Ни слова не говоря, мужчина скрылся в лесу.

Кирилл пошёл дальше. Буквально через несколько минут на его пути попало ещё трое беглецов. Их, как и первого, молодой человек услышал издали и снова спрятавшись, пропустил мимо. Останавливать для разговора не стал. Ничего нового они ему, судя по всему, сказать не могли, а случись чего (люди они ведь тоже разные бывают), численный перевес был явно не на его стороне. Ну их, от греха подальше.

Когда Кирилл вышел к полю, всё уже было кончено. Наши проиграли. И ничем другим эта безумная авантюра закончиться не могла. Куда смотрела разведка, если даже неопытному в таких делах деревенскому парню было видно, что мутантов на базе не одна тысяча?! Плюс тяжёлая бронированная техника. Это, что получается – хитроумная ловушка? Очень похоже на то. Выманили из укрепленных районов города основную численность боеспособного населения и попросту перестреляли на своей заранее подготовленной территории.

Суки! Ну, ничего, скоро им всё воздастся. Всем воздавалось, кто с оружием на Россию посягал, и эти уроды исключением не останутся.

В лагере чужаков царил оживлённый суета. Захватчики убрали тела своих и чужих бойцов, помогали раненым. Причём, как заметил Кирилл, ими были лишь пришельцы, никого живых из людей не наблюдалось. Или их уже успели увести в какой-нибудь местный аналог тюремной камеры, или, что вернее всего учитывая агрессивность и кровожадность инопланетян, попросту всех добились.

Из центра лагеря к широким воротам целеустремлённо шагали танки. Да-да, именно шагали. Правда и на танки эти бронированные машины похоже были весьма условно. Просто никакого другого сравнения на ум Кириллу в тот момент не пришло. Да он и не пытался подобрать нужных слов. Подавленный увиденным, парень думал лишь об одном – против такой силы город не устоит.

ОмКёрст стоял возле штабной палатки и задумчиво наблюдал, как легионеры перетаскивают тела местных аборигенов в специально отведённое для этих целей помещение. Рядом находился невозмутимый полковник ОмКурд и нервно топчущийся на месте генерал ОмКрасс.

– Силовой барьер не нарушен? – Не поворачивая головы, обратился к генералу легат.

– Никак нет, – отрапортовал командир Шестого имперского легиона. – Полностью исправлен. Функционирует, как положено.

– Тогда, как так получилось, что армия противника оказалась внутри круга? – командующий говорил спокойно, но от его голоса по спине генерала пробежали постыдные мурашки страха. – И как ты допустил нападения на лагерь?

Чтобы хоть как-то оправдать себя в глазах командира у ОмКрасса возникло стойкое желание выдать этот разношерстный сброд горожан за регулярные войска врага, но он переборол в себе эту минутную слабость. Обманывать искушённого в военном деле легата было глупо и опасно. Ни один здравомыслящий боевой офицер не поверит, что армия государства может выглядеть, как банда отпетых разбойников. Значит, будь, что будет.

– Это ополченцы, – глухо выдавил из себя генерал. – Часть небольшого города оказалась внутри барьера. Вот его жители с нами и воюют.

Легат понимающе кивнул. Ничего удивительного, такое вполне могло быть. Честно говоря, при разработке плана вторжения учитывался даже тот факт, что на плацдарме случайным образом могли оказаться войска местных вооружённых сил. Конечно, места для открытия порталов выбирались глухие, но всегда присутствовала вероятность чисто случайно попасть в передислокацию армий или военные учения. Однако это никоим образом не оправдывало самого генерала.

– Почему до сих пор не подавили сопротивление?

ОмКрасс понял, что именно здесь и сейчас решается его судьба, но юлить и оправдываться он не собирался. С легатом можно было только честно и на прямую.

– Через ворота прошла едва ли десятая часть легиона, бронетехники нет, энергостанций нет. Попытка штурма города имеющимися силами закончилась неудачей. Считаю, нам сильно повезло, что удалось отстоять базу.

Легат осуждающе покачал головой. ОмКрасс был не плохим командиром. Особыми талантами, конечно, не блистал, однако своё дело знал крепко. Как полковник, не выше. Но было у него одно неоспоримое достоинство – он до мозга костей был предан Седьмому Другу Императора и знал, кому обязан своим назначением. По большому счёту это ОмКёрст добился отправки шестого легиона на чужую планету, создав, таким образом, место, где он без опасения мог переждать неприятности, случись такая нужда. И, как показалось время, не прогадал.

– Об этом доложишь позже, – распорядился легат. Мелкие проблемы с аборигенами его пока не интересовали. – Полковник, как только последний легионер выйдет из портала, возьми ворота под усиленную охрану, во избежание всякого рода неожиданностей. А ты генерал прикажи своим бойцам местных пока не трогать. Я хочу сам разобраться, что тут происходит.

Офицеры ударили кулаком себя в грудь, в знак того, что поняли приказ.

– После переброски войск жду весь высший командный состав на совещание в штабной палатке. Выполнять! – ОмКёрст устало провёл рукой по лицу. В мысли вновь закралась тень сомнения – правильно ли он поступил, скрывшись в чужом мире? Стоит принцепсу заблокировать портал и легионы навсегда окажутся здесь заперты. С другой стороны это единственное место, где легат мог спрятаться, не развязав в родном отечестве гражданскую войну. В любой провинции или колонии Империи ОмРгейд его бы нашёл и послал верные сенату войска, тем самым развязав войну. Но только не здесь.

Предположим, спрятаться получилось, вопрос – что дальше? А вот это дальше было весьма призрачно и туманно, но у легата уже имелись кое-какие соображения на этот счёт. И шансы на успех задуманного были весьма не плохие – пятьдесят на пятьдесят. Либо получится, либо нет.

Первых двух добравшихся до города выживших добровольцев встретил пост «Новой усадьбы». Откуда их тут же машиной отправили к начальнику обороны, чему сами добровольцы, судя по всему, были не особенно и рады. Какая уж тут радость, если выяснится, что они никто иные, как обычные дезертиры.

Одинцов вместе с полковником Кудряшовым и майором Красновым встретил ополченцев в кабинете. О том, что операция по захвату базы инопланетян с треском провалилась, он уже догадался и сам. Как впрочем, и остальные присутствующие офицеры. Оставалось только выяснить подробности.

– Кроме вас ещё кто-нибудь выжил? – тяжело роняя страшные слова, было первое, о чём спросил подполковник.

Мужчины молчали, опустив глаза. Что они могли ответить, если сами не видели, чем закончилась битва.

– Не знаю, – наконец выдавил из себя тот, что был постарше. Второй всё также угрюмо молчал.

– В смысле? – такой ответ Одинцова всяко не устраивал. Чтобы толком понять картину произошедшего пустая фраза «не знаю» точно не годилась. – Конкретнее можно?

И вновь в кабинете повисла неловкая тишина. Бояться говорить правду, понял опытный разведчик. Или попросту её не знают. И в том и другом случае это могло означать только одно, что перед ним ...

– Дезертиры! – опередив подполковника, презрительно выплюнул обидное слово майор Краснов.

Мужчины дернулись, гневно сверкнув глазами.

– Сдать оружие, – приказал Одинцов.

При этих словах полковник с майором заметно напряглись. От людей бросивших своих товарищей на поле боя и знающих, что им за это грозит, можно ожидать чего угодно. Но мужчины сопротивляться не стали безропотно отдав автоматы и запасные магазины. Тот, что был помоложе даже достал нож и положил на стол Одинцову.

– С главным разобрались, – Андрей Викторович посчитал, что теперь барьеров для разговора возникнуть не должно. – Давайте по порядку. Где были перед началом боя?

Дезертиры переглянулись. Слово взял старший.

– Мы атаковали главные ворота вместе с Климом. Ещё два отряда прикрывали нас с разных сторон, – мужчина хрипло прокашлялся. – Можно воды?

– Можно.

Начальник полиции лично налил из графина два стакана.

– Поначалу всё шло нормально, – утолив жажду, продолжил ополченец. – Охрану у ворот сняли мгновенно. Сразу же всей толпой ворвались в лагерь и напоролись на засаду. Мутантов этих, там было раза в два больше чем нас.

– Товарищ офицер, мы бы их положили, мамой клянусь. Кровью бы умылись, но положили, – неожиданно влез в разговор до того молчавший второй. – Но у них там бронированные машины. То ли танки, то ли роботы, мы сами толком не поняли. И появлялись прямо из воздуха вместе с мутантами. Стёп, что ты молчишь? Подтверди.

Степан, искоса глянув на товарища неохотно кивнул. Знать не собирался афишировать данный факт. Оно и понятно, такие слова за бредни сумасшедшего принять не трудно. И скептические выражения лиц полковника с майором это только подтверждали. Но Одинцов был опытным разведчиком и привык проверять любую информацию, какой-бы нереальной она ни казалась на первый взгляд.

– Поясни, – Андрей Викторович обратился к старшему из дезертиров. Тот производил впечатление серьёзного человека отвечающего за свои слова и поступки.

– Всё было в точности, как сказал Серёга, – угрюмо произнёс доброволец. – Только не появлялись они в воздухе, а словно выходили из него, как из невидимой двери, и сразу вступали в бой.

Портал! Тут к гадалке не ходи. Андрей Викторович никогда особо не увлекался фантастикой, предпочитая детективы, но ничем другим это явление он объяснить не мог. А в то, что портал действительно существует, он поверил сразу. Это многое объясняло и ставило на свои места.

– Сильны вы мужики сказки рассказывать. Братья Гримм нервно курят в сторонке завидуя чёрной завистью, – в излюбленной своей язвительной манере усомнился в сказанном майор Краснов. – Что курили, нарики?

Мужчины стрельнули в сторону полицейского ненавидящим взглядом и набычились, решив, что на сегодня с них хватит насмешек. За содеянное ответят, но смеяться над собой не дадут. Одинцова такая позиция знамо дело не устраивала.

– Верю, – перешёл на доверительный тон подполковник. – А вас майор, я попрошу заткнуться.

Теперь пришла очередь Краснова гневно сверкать глазами. Зря старался. Разведчику было до всем известного фонаря на его гляделки.

– Много их там? – продолжил допрос фээсбэшник.

– Много, – вновь влез в разговор именованный Сергеем. – Машин штук десять насчитали и самих прищельцев больше тысячи будет. Так они всё прибывать продолжали когда мы это... ну того... сами понимаете.

– Понимаю, – задумчиво ответил Одинцов и подошёл к карте. Обведённый красным маркером круг с жирной точкой в центре притягивал взгляд. Вот он вход в иное измерение, или скорее выход. И лезут в эту открытую дверь инопланетные захватчики с одной лишь един-

ственной целью – поработить нашу планету. Вторжение началось, и подполковник не сомневался и в других частях мира происходит то же самое. – В дезертирстве я вас не виню. Трудно было не испугаться. Но наказать обязан.

– Не испугались мы, – тяжело вздохнул Степан. – Просто смысла не было там помирать. Здесь мы нужнее. Пошлите на любой пост, не подведём. Зубами в землю вгрызёмся, но стоять будем.

Начальник обороны почему-то верил мужчинам, но не наказывать дезертиров не имел права. Надо только придумать, как это лучше сделать, чтобы и другим неповадно было, и этих как можно быстрее в строй ввести. Два бойца это очень много, когда защитников города так мало. Нельзя просто так ими разбрасываться.

– Пусть пока в камере сидят, – Андрей Викторович решил отложить дело на потом. – Сейчас мне необходимо срочно связаться со штабом.

– Доложить о провале операции? – с неприкрытой злобой догадался начальник полиции. Если раньше Кудряшов с уважением относился к пришлому фээсбэшнику, то теперь его мнение кардинально изменилось. Геннадий Васильевич принял близко к сердцу неоправданную потерю сотни мужчин ЕГО города.

– И это тоже, – Андрей Викторович казалось, даже не заметил недружелюбный настрой в интонациях полковника, погрузившись в свои мысли и остановив взор на карте района. – Нам остаётся только одно – ракетный удар. Другого выхода я не вижу.

2 глава

Шагоход капитана ОмСтана замер за метало-каменной стеной административного здания второй подстанции. Тепловизоры установленные в кабине оператора и оснащённые системой распознавания «свой-чужой» уловили за углом присутствие военных и окрасили фигуры легионеров в красный цвет, обозначая цель, как противника. Четыре тройки – не много, пехота справиться и без него. Незачем отвлекаться на мелочи когда есть более серьёзные цели.

В поле зрения показались три военных мотобота второго класса. Из-за малого пространства для манёвра двигались они цепочкой друг за другом, а не клином, как того требовали инструкции по ведению боя. Это было на руку капитану. Поодиночке серьёзной опасности для его шагохода они не представляли, а вот если дружно ударят сразу из всех стволов, дело может закончиться весьма плачевно.

ОмСтан навёл оптический прицел на первый мотобот и выстрелил самым крупным калибром. Воздух вспорола багровая молния и в ту же секунду головной транспорт взбрыкнув неуклюже завалился на бок. В носовой части подбитой техники, рядом с эмблемой ордена Страждущих, зияла ровная круглая дыра размером с голову взрослого зорга.

– Один готов, – не без гордости за эту маленькую победу радостно обмолвился молодой капитан. – Сейчас сделаем дырку ещё в одном котелке.

Второй мотобот противника огрызнулся по шагоходу россыпью голубых лучей, не причинив грозной машине никакого вреда. ОмСтан хищно усмехнулся и ещё один транспорт ненавистного всем честным легионерам ордена разделил судьбу головного. Осталось дело за третьим.

Оператор замыкающего мотобота оказался далеко не дурак и быстро сдав назад вышел с линии обстрела. Догонять его капитан не стал. У него имелся чёткий приказ майора ОмБастора оборонять свой сектор и не позволить Страждущим проникнуть на подстанцию. В противном случае враг отключит питание портала, и войска легата не смогут пройти в параллельный мир.

ОмСтан посмотрел на экран тепловизора. Красных силуэтов за углом заметно поубавилось, а товарищей отмеченных жёлтым наоборот стало больше. Что творилось на соседних участках, капитан не знал, но судя по всему пока всё складывалось хорошо. Противник не спешил атаковать подстанцию в полную силу, прощупывая её оборону мелкими нападками и возможно подтягивая подкрепление.

– Семнадцатый, слышишь меня? – из динамика встроенного над головой оператора раздался голос командира.

– Слышу, – отозвался капитан. – У меня всё чисто.

Несколько троек Страждущих завязших в перестрелке с легионерами были не в счёт. В задачу ОмСтана входило уничтожение тяжёлой техники врага. Никто иной кроме него с бронированными мотоботами не справится.

– В твоём секторе сканеры зафиксировали скопление живой силы противника и две самоходные пушки класса Три БЧ.

От таких новостей первое, что захотелось сделать капитану это смачно от души выругаться. Три Белых Черты это очень серьёзно. В Империи мощность оружия квалифицировалась по цвету лазерных лучей. Первый и самый слабый был зелёный – парализующий. Далее следовал голубой. Этот уже был боевым. Использовался в основном в штурмовых винтовках легионеров, табельных пистолетах офицеров и в скорострельных пушках.

До недавнего времени, ещё на памяти отца капитана, тоже кадрового офицера, самым мощным из лучей являлся – багровый. Именно такие орудия, как основные, были установлены на шагоходах предпоследней модификации. Но военным этого показалось мало, и учёные раз-

работали Белый луч, одного попадания которого хватит, чтобы расплавить бронированную машину ОмСтана.

Три черты означало количество выстрелов, на которые хватает запаса мощности без подзарядки.

– Твоя задача, капитан, уничтожить самоходки пока они не пробьют брешь в нашей обороне, – отдал самоубийственный приказ майор. – Тебе в помощь уже выдвинулся капитан ОмГрад.

Ну, хоть что-то. Шанс справиться в одиночку с крупнокалиберными самоходками почти равнялся нулю. Вдвоём ещё можно было попробовать пробить их броню. Конструкторы не поленились и постарались по максимуму защитить главный калибр Империи, отчего самоходные орудия стали похожи на передвижную крепость. Правда их скорость и манёвренность от этого сильно пострадали. Удивительно, как они смогли так быстро добраться до подстанции, словно прятались где-то поблизости и ждали подходящего момента.

– Что у тебя с боезапасом? – напоследок поинтересовался майор.

– Израсходовано почти четверть, – сверив показания приборов, отрапортовал капитан. – Должно хватить.

– Тогда приступай, – приказал командир и отключился.

Одновременно с этим штатный сканер шагохода высветил на экране две медленно приближающиеся белые точки. Автоматика распознала объекты и включила сигнал боевой готовности.

– Да знаю я уже, – поморщился ОмСтан. Какой идиот придумал, что оповещению надо так орать?! Можно подумать, оператор находится в кабине боевого транспорта только, чтобы поспать. И главное громкость никак не убавить.

Что ж, приказ есть, цель ясна, пора приступать к выполнению задания.

Капитан развернул свою боевую машину на сорок пять градусов и тяжёлой поступью направил её навстречу самоходкам.

Когда до вражеских установок оставалось всего полсотни метров бортовой компьютер вновь выдал сигнал тревоги и сам активировал все имеющиеся у шагохода пушки. Оператору оставалось только навести прицел и выстрелить. Вот только чтобы увидеть цель, нужно было выйти из-за здания. А этого офицер как раз таки очень не хотел делать. Бортовые сканеры имелись не только у него, но и у противника. Соответственно Страждущие уже прекрасно знали, где он находится и ждали его появления, направив все стволы на угол дома.

– Где же этот ОмГрад? – вполголоса пробормотал капитан. Нужно было провести отвлекающий манёвр, а обещанного подкрепления всё так и не было.

Возле шагохода появились бойцы Страждущих. Особой опасности для бронированной техники они не представляли, но враг есть враг и ОмСтан выпустил по ним веер голубых лучей из скорострельной пушки. Несколько зоргов упали на мостовую, остальные разбежались и попрятались, беззубо огрызаясь в ответ из укрытия и не причиняя заметного урона его мощной броне.

Неожиданно под правой ногой мелькнул белесый отблеск холодного пламени и на информационном мониторе бортового компьютера пробежал короткий список данных. Хотя и без них опытный оператор уже догадался, что наступил на противопехотную мину. Неприятно, но не смертельно. Конечно, будь на его месте обычный мотобот, оператор зажарился бы прямо в кабине за считанные секунды, но подошвы шагохода специально для подобных случаев были сделаны из сверхпрочного сплава с минимальной теплоотдачей, который уверенно держал даже выстрел белого луча. Правда его производство выходило довольно затратным, да и сам сплав получался такой высокой плотности, что задумай конструкторы усилить им все жизненно важные места шагохода, масса боевого транспорта возросла бы в разы.

Продолжая поливать улицу плотным огнём, ОмСтан не прекращал думать над тем, как ему выполнить приказ. Ничего дельного на ум не шло, кроме как безрассудно высунуться из-за здания. А там его уже стоят и ждут.

Ключевое слово «СТОЯТ». До капитана не сразу дошло, что Страждущие тоже не спешат идти на встречу с его пушками. Противники замерли в нерешительности, ожидая, кто первым ринется в бой или отступит.

– Так тоже не плохо, – ОмСтану на мгновение показалось, что он сможет сдержать атаку противника одним лишь своим присутствием.

На радаре багровым пятном запульсировал шагohод ОмГраба и практически сразу с этим из динамика раздался глухой, чуть хрипловатый голос оператора:

– Семнадцатый, вижу тебя. Жди. Скоро буду.

– Тебя понял, восьмой. Жду, – отозвался ОмСтан, прочитав на информационном мониторе идентификационный номер спешащего на помощь капитана.

Бойцы ордена отступили. Что толку бодаться с бронированной машиной? Всё равно, что тыкаться лбом в метало-каменную стену.

Вот теперь всё будет в лучшем виде. Вдвоём должны справиться. Один отвлекает, другой долбит из всех орудий по самоходкам. Осталось только договориться, кто рискнёт собой и машиной, а кто будет героем-победителем.

Шагоход капитана ОмГраба уже показался в зоне прямой видимости и, приблизившись, остановился.

– Восьмой, две самоходки нас ждут за углом, – ОмСтан первым вышел на связь, обрисовав обстановку. – Как будем действовать? Варианты есть?

– Имеются, – уверенно отозвался ОмГраб. – Только тебе они не понравятся.

Сразу два багровых луча ударили в бронированный корпус боевого транспорта, пробив с такого ничтожного расстояния стальные пластины, как фольгу. Офицер Двенадцатого Имперского легиона капитан ОмСтан умер мгновенно.

– Путь свободен, выдвигайтесь, – переключившись на зашифрованный канал связи ОмГраб связался с командиром Страждущих. – Я прикрою.

А как тут не прикрыть, если агенты ордена собрали на него такой компромат, что проще сразу застрелиться. Но подобной роскоши ОмГраб позволить себе не мог. У него была семья и единственным шансом на её выживание являлась его служба в легионе. Не стань ОмГраба, и жена с двумя дочурками просто умрут голодной смертью. А этого позволить капитан никак не мог.

Максим пришёл в себя внезапно. Резко открыл глаза, рывком сел. В голове тут же зашумело, перед глазами поплыли радужные круги, очертания людей и предметов потеряли чёткость, слившись в одну сплошную расплывчатую картинку. Тело не слушалось, мышцы были словно тряпочные, к горлу подступил неприятный тошнотворный ком.

– Спокойно парень, не дёргайся, – Максим почувствовал на своём плече тяжёлую руку лесника. – Полежи. Скоро всё пройдёт.

Молодой человек послушно лёг на спину. Под голову кто-то заботливо подложил свёрнутую куртку.

– Где мы? – немного оклемавшись, было первое, что спросил Максим. Единственное, что получилось разобрать в сумерках плохого освещения, то, что он вместе с другими ополченцами находился в каком-то закрытом помещении.

– В плену у серокожих ублюдков, – опередив командира, весело ответил на вопрос Андрей. Никогда не унывающий охотник не лишился своего оптимизма даже в такой казалось-бы плачевной ситуации. Главное, что живы, всё остальное приложится. – Интересно кормить будут?

Сидевший рядом новенький, один из двоих, что пришли в отряд перед самым заданием, неопределённо усмехнулся. Клим с Авдеем остались серьёзными и собранными. Больше рядом никого не было. Максим уже заметил, что их группа держалась особняком от остальных добровольцев.

– Почему нас сразу не убили? – наивно поинтересовался Максим, словно кто-то из людей мог дать ему ответ. – Раньше чужаки ни кого в живых не оставляли.

– А тебя это гляжу, не устраивает? – выдал очередную хохму Андрей, заслужив ещё один смешок от новенького.

Максим припомнил, кажется, его звали Руслан. Судя по всему весёлый парень.

– Не до смеха сейчас, – неожиданно для всех сурово отчитал не к месту развеселившихся мужчин сержант Авдеев.

Улыбка сползла с лиц разведчиков, как ластиком стёрли.

– Нервное это Авдей, – в словах охотника теперь не звучало ни грамма насмешки. – Понимать должен.

– Отходняк, – в свою очередь серьёзно добавил Руслан.

Сержант отвернулся в сторону. Он сказал всё, что хотел. Продолжать тему считал не нужным.

– Макс, как себя чувствуешь? – заботливо поинтересовался майор. Бывший разведчик не раз ловил себя на мысли, что прикипел к самому молодому бойцу отряда и относился к нему, как к сыну, которого у него никогда не было.

Парень прислушался к своим ощущениям. Как ни странно ничего не болело, в голове прояснилось и в теле больше не чувствовалось той беспомощной слабости, что была поначалу.

– Вроде нормально, – пожал плечами Максим и, приподнявшись, сел. Как-то неудобно себя чувствуешь, когда все сидят, и только ты один находишься в вертикальном положении. – Что хоть произошло?

На этот раз Андрей промолчал. Руслан, находясь в статусе новенького и до этого в разговор особо не вступал. Авдей, как сидел, отвернувшись, уперев подбородок в колени, так даже не шелохнулся. А от сурового лесника молодой человек и вовсе не ждал объяснений. Но в этот раз майор изменил своему характеру.

– Вляпались мы в конкретную жопу. По самый не балуй. Иначе не скажешь, если только матом, – Клим выглядел подавленным. Ещё бы, как ни крути, а разгром отряда был целиком и полностью на его совести. Как командира спланировавшего операцию и как разведчика добытого непроверенную информацию. – Во-первых, пришельцев оказалось значительно больше, чем я предполагал, во-вторых к ним пришло подкрепление. И постреляли нас как куропаток. Хорошо ещё, что парализующими лучами. Или плохо. Тут уж бабушка надвое сказала.

– Понятно, – невнятно произнёс Максим и обвёл взглядом просторное помещение, в которое их поместили. Больше всего это напоминало ангар для груза или техники. Голые стены, крыша и железный пол. Даже окон нет, лишь одна неприметная дверь в дальнем углу строения. Тусклый свет исходил от редких матовых ламп, подвешенных под самый потолок. И было совершенно не ясно день сейчас или ночь. – Долго я провалялся?

– Несколько часов, это точно, – уверенно ответил Клим. У него, как и у остальных пленных забрали оружие и все вещи, в том числе и часы. Но внутренний хронометр сбоев пока не давал. – Здорово тебя приложило. Мы уже переживать начали, что ты никак в чувство не придёшь. Тёзка даже предлагал тебя по щекам отхлестать.

Молодой человек возмущённо повернулся к Андрею. Тот, извиняясь, пожал плечами:

– Только для пользы дела.

– Я так и подумал, – кивнул Максим и вновь посмотрел на тесно сгруппировавшихся возле старшего лейтенанта Белова ополченцев. – Мало нас осталось.

– Пятьдесят два человека, – было заметно, как тяжело дались майору Климову эти слова. – Поначалу они по нам боевыми лупили, только потом на зелёные лучи перешли. Надеюсь, что и спастись хоть кому-то удалось.

Клим замолчал. Парень не стал продолжать тему. Что-то говорить, значить бить на больное. Положили пол отряда без всякого толка... Хороший командир и без напоминаний себе такого никогда не простит.

– Ты Макс главного не видел, – взял слово Андрей. – К ним подкрепление пришло. Теперь мутантов тут, как собак не резанных, плюс бронетехника.

Это уже было неприятным сюрпризом. А главное молодой человек не мог понять, как такое возможно.

– Откуда?

– Из воздуха, – опередив остальных, ответил новенький. По своему характеру человеком он был словоохотливым и до этого момента не лез в разговор лишь по причине соблюдения субординации. А уж если командир замолчал...

– Как это из воздуха? – не понял Максим. Первая мысль была, что старшие товарищи решили подшутить над молодым бойцом.

Лесник, перехватив растерянный взгляд парня согласно кивнул. Какие уж тут шутки?!

– А вот так, прямо из пустого места...

Договорить Руслан не успел. Дверь ангара почти бесшумно отворилась, и внутрь просочилось несколько десятков вооружённых чужаков, отчего в просторном помещении сразу стало тесно. Взяв встревоженных людей на прицел своих лазерных винтовок, пришельцы молча стояли чего-то ожидая. Что именно выяснилось спустя всего пару минут. Вслед за своей охраной в здание вошёл ещё один мутант и, сложив руки за спиной на ужасно исковерканном русском спросил:

– Кто из вас командир?

– Ты в этом уверен? – спросил Морозов, хотя и так знал, что его главный помощник в криминальных делишках шутить не любит и никогда не подсунет шефу непроверенную информацию.

– Мамой клянусь, – «Гвоздь» изобразил крайнюю степень возмущения. – Сам видел. Полковник закрыл фээсбэшника, как последнего беспредельщика. По соседству с моими пацанами сидит.

Это звучало дико и неправдоподобно. Но, по мнению бизнесмена, итог был весьма закономерный. К этому всё и шло. Начальник обороны взял на себя слишком много, совсем попутав берега. А Кудряшов молодец, не побоялся пойти против самодурства подполковника. Респект и уважуха.

– На чём не сошлись? – Ивану Евгеньевичу было чертовски интересно, что такого выкинул Одинцов, чего, по сути покладистый, начальник полиции стерпеть уже не смог.

– Мужиков угробил, – поделился «Гвоздь». – Послал добровольцев штурмовать базу пришельцев. Так они там все и полегли.

Для неофициального хозяина города это была не новость. О провале операции он узнал едва ли не раньше Одинцова. Бизнесмен привык быть в курсе всего происходящего и мог себе позволить достойно отблагодарить своих осведомителей. А на блокпостах дежурили живые люди, и ничто человеческое им было не чуждо.

– Аргумент весомый, – согласился с помощником Морозов. – Жизни людей для Гены всегда были на первом месте.

Бандит оставил слова шефа без комментариев. Для него полковник полиции пожизненно стоял по ту сторону баррикады и ничего доброго он про него сказать не мог.

– Значит так. Одинцова пока не трогай, убрать его всегда успеем. А пока пусть посидит. Нам лишняя мокруха ни к чему, – слегка поразмыслив, Иван Евгеньевич дал новые инструкции. – Собирай оставшихся людей, а я перетру с Кудряшовым за «Абаканы». Уверен, полковник войдёт в наше положение и не откажет помочь.

– Сделаю. Куда подтягиваться пацанам?

– Сюда. Давай по маленькой. Обмоем хорошие новости, – бизнесмен взял бутылку и налил в бокалы по пятьдесят грамм дорогого коньяка. Не то чтобы ему было жалко элитного алкоголя, просто пьянку он не одобрял.

В отличие от того же «Гвоздя» который скептически посмотрел на предложенный объём напитка, однако отказываться не стал. Халяву он тоже крепко уважал.

3 глава

В штабной палатке Шестого легиона собрался почти весь высший командный состав прошедшей через ворота армии зоргов во главе с самим легатом ОмКёрстом. Три генерала, восемь полковников и десяток майоров занимающих ключевые должности. Не так много, как рассчитывал командующий, но всё же большая часть. Остальные просто не успели пройти. Проход закрылся, значит, войска сената со Страждущими смогли добраться до подстанции и отключить питание портала. Легионы остались отрезаны от родного мира. Теперь путь домой для них закрыт до тех пор, пока вновь не заработает портал.

– Генерал тебе уже сообщили, что произошло в Империи? – перед началом совещания легат обратился к командиру Шестого легиона.

– Да. Полковник ОмКурд ввёл меня в курс дела. Можешь всецело рассчитывать на меня и мой легион, – ответил ОмКрасс, заверив командующего в своей преданности.

– Я в этом не сомневался, – принял слова верности ОмКёрст, про себя подумав, что будь иначе здесь сейчас стоял бы ДРУГОЙ генерал. – Офицеры нам необходимо обсудить план дальнейших действий. Какие будут предложения?

Легат замолчал, ожидая инициативы. Офицеры тоже молчали, не зная с чего начать, и кто будет первым. Да и сама постановка вопроса выглядела весьма расплывчато. Ни кто толком не понимал, что хочет услышать командующий.

– Будем продолжать экспансию? – уже напрямую спросил ОмКёрст.

– Безусловно, – высказался генерал ОмГрабор командир Четырнадцатого легиона. Самый пожилой из собравшихся здесь офицеров. Легат уже давно задумывался отправить старого легионера на заслуженный покой, но пока не подобрал достойной замены. – Легионы ушли налегке. У нас нет медикаментов и провизии. И если с первым пунктом вообще без вариантов, то еду придётся отбирать у местных, а значит, вооружённого столкновения нам не избежать.

Командиры полков и подразделений согласно загудели. Каждый из них знал, что голодные легионеры хуже банды разбойников. Дисциплины никакой, боеспособность падает вместе с авторитетом командира, учащаются случаи мародёрства и самоволок с целью добыть пропитание.

– Нас слишком мало чтобы вести полномасштабную войну, – не согласился с генералом командир Девятого легиона ОмВорг. Этот напротив был самым молодым и, пожалуй, самым толковым из присутствующих генералов. – Эффекта неожиданности у нас нет и я уверен, что за барьером уже стоит армия местного государства. Стоит нам только высунуться... Что будет дальше думаю объяснять не надо.

Легат придерживался того же мнения, но вслух озвучивать его пока не спешил. Сперва надо послушать до чего договорятся офицеры. Иногда случается так, что в, казалось бы, бессмысленном споре звучали дельные слова.

– По данным разведки противник сосредоточил большие силы в районе города. По периметру барьера постоянно курсируют мобильные отряды. На дорогах организованы усиленные блокпосты. – Подтвердила догадки генерала майор ТиРилли. – Мы в полном окружении.

Офицеры притихли. Ситуация была патовой. Аборигены не в состоянии проникнуть на захваченную территорию, но и сами зорги не могли из неё выйти. Даже нельзя расширить радиус защитного барьера. Иначе армия противника окажется внутри круга.

– Можно совершать вылазки, – неуверенно предложил ОмГрабор, сам прекрасно понимая, что это не вариант. Снабдить легионы в полной мере провизией отряды не в состоянии, а вот риск нарваться на вражеские патрули был весьма велик.

– Не подходит, – ожидаемо отказался от идеи легат.

– В городе должно быть продовольствие, – взял слово полковник ОмКурд. – Склады, магазины, запасы жителей. Этого должно хватить на какое-то время.

– На какое? Сколько нам здесь предстоит быть? – ОмГрабора, как и многих присутствующих, сильно тревожил тот факт, что назад дороги нет.

Вопрос был явно адресован легату. Офицеры смотрели на командующего, ожидая, что он скажет. Чем обнадёжит. ОмКёрст понимал их чувства, но ничего определённого сказать не мог. Запасной план у него, конечно, был и не один, однако в силу определённых обстоятельств все они могли и не сработать. Потому рано об этом говорить.

– Я предлагаю заключить с местными временное перемирие. Война с ними нам сейчас не нужна. Есть более серьёзный враг, – легат пристальным взглядом всмотрелся в лица соратников. Суровые легионеры хранили спокойное молчание, всецело доверяя своему командиру. – Вы все прекрасно знаете, что я с самого начала был против вооружённого захвата чужого мира, но Император рассудил иначе и мы верные данной присяге, не имели права пойти против его воли. Теперь, когда Император убит, мы должны отомстить предателям и защитить наследника престола, приложив для этого все силы. Повторюсь – война нам не нужна.

Возражений со стороны подчинённых не последовало. Лишь генерал ОмГрабор задал вполне уместный вопрос:

– Как мы заключим мир? Наша тактика подразумевает полное уничтожение коренного населения. Такое нам не простят.

Возразить на это ОмКёрсту было нечем. Оставалось надеяться, что натворить они успели не так уж и много. Вырезали всего с десятков деревень, даже город почти не затронули. Ради окончания войны на это можно закрыть глаза. Интересы государства важнее жизни пары сотен крестьян. И грамотный правитель это должен понимать, иначе жертв будет гораздо больше.

– Думаю, мы сможем договориться. – Уверенно ответил легат.

– Как? – поинтересовался генерал ОмВорг. – Сомневаюсь, что нашего парламентёра с красной тряпкой в руках и воткнутого в землю ножом не убьют, даже не выслушав. Да и как мы объясним свои намерения? Нужен переводчик. ОмКрасс у тебя есть такой?

– Нет, – опередив своего командира, ответила ТиРилли.

Командир Шестого легиона гневно сверкнул глазами, но отчитывать начальника разведки в присутствии легата и других офицеров посчитал ниже своего достоинства. Будет ещё время объяснить майору, что такое субординация и правила хорошего тона.

– Такой зорг найдётся, – немало удивив присутствующих, уверенно заявил командующий. Ещё в самом начале, когда только-только учёные приступили к экспериментальным открытиям порталов и первые герои-разведчики начали приносить первую информацию о новом мире ОмКёрст распорядился похищать местных жителей. С их помощью опытные лингвисты в строжайшем секрете смогли составить словарь и выучить несколько языков. В дальнейшем политическая ситуация в Империи стала накаляться, а над легатом сгущаться тучи. Пришлось разрабатывать несколько запасных вариантов на случай если ситуация выйдет из-под контроля. Один из таких планов подразумевал переждать какое-то время в ином мире и единственный портал способный выдержать нагрузку для перемещения нескольких легионов вёл в Россию. Командующий всегда старающийся знать о враге, как можно больше начал делать упор именно на это государство. В том числе это касалось и в изучении чужого языка. – Все свободны и могут приступать к выполнению своих прямых обязанностей. Полковник ОмКурд задержись. Для тебя у меня есть особое поручение.

Генерал-майор Шавруков вышел из своей палатки решив подышать свежим воздухом и пройтись по лагерю, заодно проверив боеготовность личного состава к отражению возможной атаки. Как-никак враг под боком и нападения можно ожидать в любой момент. Не то чтобы инспекция подобного рода входила в его прямые обязанности, просто надо было отвлечься и

проветрить голову от дурных мыслей нехорошего предчувствия. Пётр Семёнович знал о намеченном часе штурма базы пришельцев и по его подсчётам, времени прошло уже достаточно, чтобы стали известны результаты операции. Но Одинцов отчего-то медлил с докладом, и это сильно тревожило генерала.

Что-то пошло не по плану, это точно. С хорошими новостями обычно не затягивают. Опять же барьер никуда не исчез, что лишний раз подтверждает догадки офицера.

– Вот вы где Пётр Семёнович. А я вас везде ищу, с ног сбился, – на встречу Шаврукову спешил генерал-майор Саврасов. – Почему на связь не выходишь?

– Есть новости? – оживился командир корпуса. Он только сейчас вспомнил, что и телефон и рацию оставил в палатке.

– Есть. Но об этом лучше в штабе поговорим. Нам лишние уши ни к чему.

Старый разведчик никогда никому не доверял. Враг хитёр и коварен. Даже в надёжности Шаврукова Николай Григорьевич не мог дать стопроцентной гарантии, а многолетняя дружба не повод разбрасываться секретной информацией. Но Пётр Семёнович на данный момент являлся его непосредственным командиром и не доложить, генерал не имел права.

– Всё тебе Николай Григорьевич в шпионов играть, – недовольно проворчал Шавруков, однако спорить не стал. По хмурому лицу друга было видно, что дело серьёзное.

В штабе корпуса обоих генералов ждал неприятный сюрприз в лице представителя министерства обороны полковника Кудрявцева.

– Вы уже знаете о провале операции? – вместо приветствия набросился на генерала штабист.

– Мне ещё не успели доложить, – покосившись на товарища, невозмутимо ответил Шавруков и сел на своё место. Не хватало ещё с всякими выскочками в перепалку вступать.

– Николай Григорьевич просветите командира корпуса, а заодно скажите, как ваш лучший сотрудник подполковник Одинцов так облажался?!

– Смените тон Денис Сергеевич, – Саврасов подобных «наездов» не позволял ни себе, ни другим. – Иначе я буду рапортовать, чтобы нам прислали другого представителя. Я не знаю что у вас за покровители, но поверьте – моё слово тоже кое-что значит.

Спокойный уравновешенный тон генерала слегка остудил не в меру горячую кровь полковника, отчего градус напряжения резко упал.

– Извините Николай Григорьевич, погорячился, – Кудрявцев был далеко не дурак и на пустом месте ссориться с генералами ему было не с руки. Но обиду затаил.

Саврасов вместо ответа подошёл к столу и включил чайник.

– Думаю, крепкий кофе нам сейчас не помешает.

– Николай Григорьевич хватит тянуть кота за яйца, – поторопил разведчика Шавруков, как никто другой знакомый с манерой генерала преподносить информацию. Если Саврасов был уверен, что минута-другая никак не повлияет на результат, он никогда не отказывал себе в удовольствии поиграть на нервах. – Не до кофе сейчас.

– Как знаете, – глава разведки выключил не успевший закипеть чайник. – Полчаса назад Кудряшов вышел на связь и сообщил, что базу пришельцев захватить не удалось.

– Причины? – холодно поинтересовался Пётр Семёнович. К чему-то подобному он уже был морально готов.

– По показаниям выживших членов отряда решающую роль сыграло численное превосходство противника, – опередив генерала, влез в доклад Кудрявцев также присутствующий во время контакта с Кудряшовым. – Разведка принесла неверную информацию. За что и расплатились. Кровью и жизнями людей.

Это был неприкрытый выпад в сторону генерала СВР. Вернул полковник ответочку. Саврасов лишь осуждающе покачал головой. Не мальчик уже чтобы реагировать на подобные мелкие колкости.

– Смею предположить, что данные разведки были верны, – заступился за родное ведомство Николай Григорьевич. – Другое дело, что разведчики себя выдали и пришельцы, насто- рожившись, отозвали часть штурмового отряда от города и успели усилить охрану лагеря.

– Складно у вас всё получается товарищ генерал, – полковник и тут не упустил возмож- ности съязвить. – Позвольте узнать, на основании чего вы сделали такие выводы?

– Это следует из доклада Кудряшова. До того постоянные атаки на город резко прекра- тились.

Кудрявцев скептически скривился, но достойных контраргументов подобрать не смог.

– Возможно, вы и правы Николай Григорьевич, – согласился с другом Шавруков. – А почему на связь вышел начальник полиции? Где Одинцов?

– Хороший вопрос, – задумчиво ответил Саврасов. – Со слов Кудряшова выходит, что Андрей Викторович слишком близко к сердцу принял гибель добровольческого отряда и у него случился нервный срыв. Пришлось дать ему успокоительное. Сейчас он мирно спит у себя в кабинете. Только вот на Одинцова это совсем не похоже.

Полковник Кудрявцев открыл было рот, чтобы вставить очередную свою реплику, но в это время у начальника разведки зазвонил телефон.

– Саврасов, – сухо произнёс в трубку генерал. С данного номера, по защищённой линии, хороших новостей ждать не приходилось. – Докладывайте. Понял. Что с барьером? Понял.

По мере продолжения разговора лицо Николая Григорьевича становилось всё более хму- рым. На лбу пролегли глубокие тревожные складки. Брови сошлись на переносице, грозно нахмурились.

– Держите меня в курсе. Конец связи, – Саврасов убрал телефон в карман и повернулся к офицерам. – Два часа назад американцы нанесли ракетный удар по захваченной территории. Барьер тут же исчез. Они отправили туда три спецгруппы. Новостей пока нет.

– Значит, всё-таки решились черти, – пальцы Шаврукова выбили нервную дробь на поли- рованной поверхности стола. – Что остальные страны?

– Тишина, – развёл руками Николай Григорьевич. – Думаю, ждут результатов.

– Значит, и мы подождём, – подытожил генерал. – Передайте Кудряшову, чтобы скорее приводили Одинцова в чувство и усилили оборону города.

ОмШак спрятался за широкой колонной и, вытерев со лба крупные капли пота, поста- рался отдышаться. Четыре таких колонны он уже прошёл, осталась последняя, а за ней малень- кая неприметная дверь, ведущая в центр управления охранным периметром дворца. На посту обычно стояла тройка легионеров, но после удачного покушения на Императора генерал ОМА- дан усилил охрану. ОмШак знал об этом и хорошо подготовился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.